

Комплекс мер по противодействию угрозам финансовой безопасности России с учетом взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств

Е.Н. Алифанова

д.э.н., профессор, зав.кафедрой финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

E-mail: alifanovaen@mail.ru

Ю.С. Евлахова

д.э.н., профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

E-mail: evlahova@yandex.ru

Л.И. Ниворожкина

д.э.н., профессор, зав.кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

E-mail: lin45@mail.ru

А.А. Трегубова

к.э.н., доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

E-mail: alexandra_a_t@mail.ru

Аннотация: в статье представлен комплекс мер по противодействию угрозам национальной безопасности России в финансовой сфере с учетом взаимосвязи рисков финансовых институтов и домохозяйств. Данные рекомендации сформулированы по итогам авторских исследований.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, финансовая безопасность, финансовые институты, финансовое поведение населения, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма.

Measures to counter threats to Russia's financial security considering the mutual influence of financial institutions and households vulnerabilities

Abstract: the article presents a set of measures to counter threats to Russia's national security in the financial sphere, taking into account the relationship between the risks of financial institutions and households. These recommendations are formulated on the basis of research.

Keywords: risk-focused approach, financial security, financial institutions, financial behaviour of households, countering money laundering and terrorist financing.

Современная экономическая неопределенность, в которой усилия стран по сохранению экономического суверенитета и стабильного финансового развития сопровождаются беспрецедентным внешним экономическим, политическим, информационным давлением, актуализирует важность обеспечения национальной безопасности в финансовой сфере, в рамках которой оценка национальных рисков отмывания денег и финансирования терроризма способна дать ориентиры для превентивных действий и расставить приоритеты при выборе мер реагирования.

Объективная потребность в оценке национальных рисков отмывания денег и финансирования терроризма учитывать и прогнозировать отклики населения на изменения в условиях функционирования финансовых институтов, с одной стороны, и возможное воздействие девиантного поведения населения на деятельность финансовых институтов, с другой стороны, легли в основу ключевой идеи исследования – концепции взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств как нового элемента методологии национальной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма [1]. На основе выявленных в исследовании закономерностей с учетом взаимосвязи рисков домохозяйств и финансовых институтов был разработан комплекс мер по противодействию угрозам национальной безопасности России в финансовой сфере и мероприятий по снижению рисков финансовой безопасности.

Выявление и структурирование угроз национальной финансовой безопасности проведено на основе отчетов 27 стран мира о национальной оценке риска отмывания денег и финансирования терроризма за период 2013–2018 гг. В основе оценки - использование авторского коэффициента интенсивности проявления угроз национальной финансовой безопасности, который является нормированной величиной, принимающей значение от 0 до 1. В случае если все страны испытывают угрозы, то коэффициент равен 1. Если нет ни одной угрозы, то коэффициент равен 0. Таким образом, предлагаемый коэффициент является статистической мерой, отражающей распространенность угроз среди анализируемых стран. На этой основе составлена матрица распределения угроз финансовой безопасности по странам и выявлена структура угроз по степени их интенсивности [2].

Количественная оценка частоты распространения угроз финансовой безопасности в страновом разрезе показала, что угрозы национальной финансовой безопасности могут быть общими, встречающимися разных странах, или уникальными, наблюдаемыми только в конкретной стране.

Соответственно, общие для стран угрозы могут предотвращаться общими, типовыми способами, тогда как уникальные угрозы требуют разработки уникальных способов противодействия им. Практическая значимость авторского коэффициента интенсивности проявления угроз национальной финансовой безопасности состоит в том, что с его помощью становится возможным определить характер угрозы, и в соответствии с ним использовать адекватные инструменты реагирования.

Проведенный авторами анализ [2] показал, что в России не наблюдаются уникальные, редко встречающиеся, обусловленные экономической, правовой и иной спецификой угрозы. Поэтому в качестве меры по противодействию угрозам финансовой безопасности России нами рекомендуется опираться на лучшую отечественную практику выявления угроз, а также расширить данную практику за счет применения используемых в зарубежной практике подходов к оценке уровня конкретных угроз финансовой безопасности.

Одним из таких подходов является сопоставление масштаба угрозы с размерами того или иного сектора экономики или отрасли народного хозяйства. Например, в Австралии уровень угрозы финансирования терроризма в секторе некоммерческих организаций (НКО) оценивается как средний, и НКО продолжают оставаться привлекательными для финансирования терроризма в качестве канала привлечения денежных средств и перевода их в офшор [3]. Тем не менее, объем финансирования терроризма с участием НКО является низким по сравнению с экономическими размерами сектора. Следовательно, важно выявлять НКО высокого риска, а не ужесточать требования по противодействию финансированию терроризма для всего сектора НКО [3].

Кроме того, считаем целесообразным в целях противодействия угрозам национальной финансовой безопасности в дополнение к оценке коэффициентов интенсивности проявления угроз в России и странах мира провести аналогичный анализ по отраслям и секторам российской экономики, что также может послужить ценным инструментом при проведении секторальной оценки рисков. Кроме того, количественная оценка частоты распространения угроз финансовой безопасности на основе предложенного коэффициента может быть проведена и на уровне межстрановых (региональных) объединений, участником которых является Россия, что позволит получить практически значимую информацию для международной оценки рисков.

Среди новых угроз национальной безопасности следует отметить пандемию коронавируса. Сложившаяся экономическая ситуация, картина рисков отмывания денег и финансирования терроризма свидетельствует о том, что на фоне пандемии возросли угрозы кибермошенничества с

использованием социальных сетей и фишинговых атак. Из-за масштабной государственной финансовой поддержки пострадавших от пандемии отраслей экономики и граждан увеличились риски хищения бюджетных средств. Своевременно принятые меры государственного контроля, а также мероприятия в сфере ПОД/ФТ, комплексно изложенные в [4], способствовали оперативному реагированию на данную угрозу национальной финансовой безопасности.

Однако помимо точечных источников рисков, связанных со спецификой борьбы с коронавирусом, значимой стала угроза финансовой нестабильности, нарастающая в периоды локальных локдаунов, обусловленных волнообразным характером распространения пандемии. Нестабильность деловой активности, особенно в среде малого и среднего предпринимательства, а также в отраслях, наиболее страдающих от локдаунов в региональной, национальной и зарубежных экономиках, снижение реальных доходов населения, отток вкладов физических лиц из банков и частичный их переток на фондовый рынок – во вложения в иностранные ценные бумаги – все это и многое другое свидетельствует о макроэкономическом шоке, спровоцированном пандемией коронавируса.

Мы полагаем, что для разработки органами государственной власти мер противодействия угрозе финансовой нестабильности может быть использован выявленный в работе [5] паттерн поведения российского банковского сектора в ответ на изменение активности домохозяйств на кредитном и депозитном рынках под влиянием макроэкономических шоков. Данный паттерн включает последовательность «реализация риска оттока вкладов – формирование зоны уязвимости к невозврату розничных кредитов – депозитный пузырь – кредитный пузырь».

Первая стадия – отток вкладов физических лиц – с середины 2020 года по настоящее время находится в активной фазе. Среди наиболее распространенных направлений перетока средств: инвестиции в фондовые инструменты, вложения в накопительные счета вместо срочных вкладов, а также приобретения полисов инвестиционного и накопительного страхования жизни. Полагаем, что в краткосрочной перспективе на поддержание оттока средств физических лиц с депозитов в российских банках будут сонаправленно действовать следующие факторы:

- фактор фондового рынка, означающий развитие систем дистанционного брокерского обслуживания и одновременно активизацию процессов по защите массовых инвесторов и противодействию недобросовестным практикам;
- налоговый фактор, подразумевающий распространение с 2022 г. налога на доходы физических лиц на проценты по вкладам, превышающие необлагаемый процентный доход.

Второй стадией паттерна является уязвимость к невозврату розничных кредитов. В работе [6] при анализе системно значимых банков как зоны уязвимости к угрозам финансовой безопасности мы обнаружили экспансию банков с государственным участием в капитале и их дочерних банков, в числе которых есть и системно значимые, на рынок необеспеченного потребительского кредитования. При этом в секторе необеспеченного кредитования населения сохраняются повышенные кредитные риски. Возможности по дальнейшему снижению ставок, поддерживавшие высокий спрос, к настоящему времени практически исчерпаны, вследствие чего исчезнет компенсирующее влияние снижения ставок на уровень долговой нагрузки домохозяйств, которое наблюдалось в течение 2015–2018 гг.

Таким образом, в секторе необеспеченного кредитования населения сформировались две уязвимости – в деятельности банков, включая системно значимые, и в поведении домохозяйств, взаимовлияние которых (через реализацию кредитных рисков, рост наличного денежного оборота и сокрытие доходов домохозяйствами) может привести к отрицательному синергетическому эффекту для всего российского финансового сектора.

Ключевым средством противодействия угрозе пандемии стало дистанцирование, перевод работы и услуг в дистанционный режим с помощью цифровых технологий. В свою очередь, это ускорило цифровую трансформацию российского финансового сектора и привело к появлению потенциальных – «цифrogenных» - угроз, обусловленных влиянием цифровизации на разные аспекты функционирования финансового рынка. Наиболее интенсивно финтех внедряется в область взаимодействия населения с финансовым рынком – цифровые платежные сервисы, открытие вкладов и кредитование без личного присутствия заемщика, инвестиционные услуги онлайн, робоэдвайзинг, маркетплейсы и краудфандинговые платформы и много другое. Все это свидетельствует о том, что есть практическая потребность в продолжении исследования операций населения на проходящем цифровую трансформацию финансовом рынке.

На основе данных мер по снижению угроз финансовой безопасности России, а также проведенного исследования нами также разработаны предложения Росфинмониторингу по совершенствованию национальной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма, которые состоят в следующем.

Во-первых, считаем важным на этапе идентификации уязвимостей при проведении национальной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма использовать матрицы уязвимостей финансовых организаций к риску отмывания денег, которые позволяют

систематизировать индикаторы риска отмывания денег в координатах «факторы влияния/зоны уязвимости».

Во-вторых, предлагаем при анализе зон риска в российской экономике в целях предотвращения пропусков (не идентификации) существующих или потенциальных угроз и/или уязвимостей проводить построение целостной цепочки событий /ситуаций – «угрозы – уязвимости - риски».

В-третьих, полагаем существенным для более точной оценки национального риска отмывания денег и финансирования терроризма проводить расширение круга объектов мониторинга и оценки, являющихся реальными или потенциальными носителями риска отмывания денег и финансирования терроризма, как за счет выделения конкретных фокус-групп в рамках известных объектов (в частности, системно значимых банков и страховщиков), так и за счет вовлечения в национальную оценку риска новых объектов (в частности, домохозяйств).

Таким образом, рекомендации, предложения и меры, подготовленные по результатам исследования проблемы развития системы национальной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма на основе взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств, формируют основу для принятия решений государственными органами власти, мегарегулятором финансового рынка, подразделением финансовой разведки и правоохранительными органами в целях обеспечения национальной финансовой безопасности.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-010-00657.

Список использованных источников:

1. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Развитие методологии оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма: интеграция концепции взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств // Экономика и управление: теория и практика. 2018. №4, Том 4 (ч.2). С.33-37.
2. Алифанова Е.Н., Ниворожкина Л.И., Евлахова Ю.С. Структура угроз финансовой безопасности по интенсивности проявления на международном уровне: методический подход и эмпирическая оценка// Статистика – язык цифровой цивилизации: сб. докладов международ. научно-практ. конф. «II Открытый российский статистический конгресс» (Ростов-на-Дону, 4-6 декабря 2018 г.): в 2 т. Т. 1./ Российская ассоциация статистиков; Федеральная служба государственной статистики РФ, Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ),

- Ростовское региональное отделение ВЭО России. Ростов н/Д: АзовПринт, 2018. С. 115-120.
3. Australia's non-profit organization sector: money laundering and terrorism financing risk assessment, 2017. – Текст: электронный. // Официальный сайт Правительства Австралии. - URL: <http://www.austrac.gov.au/australias-npo-sector-risk-assessment> (дата обращения: 06.04.2020).
 4. Заявление Президента ФАТФ: COVID-19 и меры по борьбе с незаконными финансовыми операциями. – Текст: электронный // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу России. – URL: <https://www.fedsfm.ru/releases/4485> (дата обращения: 06.04.2020).
 5. Евлахова Ю.С., Алифанова Е.Н., Трегубова А.А. Паттерны поведения российских банков – ответ на финансовую активность населения в условиях макроэкономических шоков // Журнал НЭА. 2021. №2 (50). С.74-95.
 6. Евлахова Ю.С., Алифанова Е.Н. Системно значимые кредитные организации как зона уязвимости к угрозам финансовой безопасности России // Финансы и кредит. 2019. Т.25, №8. С.1712-1726. DOI: 10.24891/ fc . 25. 8. 1712